

Пустые названия с историей, или Как пережитки прошлого мешают в настоящем

Задавался ли кто-то из читателей вопросом о том, какие существуют проблемы в отрасли, мешающие ее движению вперед и развитию в целом? Кто-то скажет – мол, какое там движение вперед, какое развитие, когда цены ниже себестоимости, а частный капитал не хочет платить достойную цену, предпочитая халтурщиков..., хороших объектов нет..., специалистов нет... И так далее.

Не касаясь политических проблем, красной нитью через всё озвученное проходят эти самые пережитки прошлого. Не является ли одной из важнейших причин падения цен на торгах то, что организации, сохранившие еще с советских времен (большой частью лишь на бумаге) материально-техническую базу и специалистов (правда не владеющих компьютером, но с громадным опытом), способны удовлетворить самые придирчивые требования заказчиков в ходе подготовки тендерной документации? Об этом рассуждает наш специальный корреспондент. В подтверждение его мнения мы приводим в конце статьи комментарии двух заслуженных специалистов отрасли.

Пономарев Денис Андреевич
Специальный корреспондент

Развитие любого большого государственного образования невозможно только по отдельно выбранному профилю, в одном направлении. Страна не может быть первой в медицине и не иметь армии или не стремиться в космос. Для мелких стран это возможно, для нашей - нет! Такая у нас страна, была, есть и будет. Обладательница громких побед, грозных названий и

грандиозных свершений. Они – несомненный предмет нашей гордости. Но, есть одно «но». Во многих сферах своей жизни мы не просто гордимся достижениями прошлого, опираясь на них для движения вперед, а заменяем ими свое настоящее. Не является исключением и проектно-изыскательская сфера.

С 20-х годов прошлого века различные тресты, управления и конторы бурили, насыпали, откачивали, прокладывали, вырубали, раскапывали, проектировали для нужд народного хозяйства, совершая при этом многочисленные трудовые подвиги. Время прошло, и от многих когда-то громких названий (типа Всесоюзных Республиканских ГИПРО Трестов и прочих АгроПромСтроев и ТехМеханизаций) в лучшем случае осталось по горстке специалистов пенсионного возраста, а чаще – лишь облезлые буквы непонятного цвета на фасаде и ветер, гоняющий бланки строгой отчетности за 1975 год по территории производственной базы, заросшей мелким кустарником.

Нет, безусловно, не всех бывших представителей проектно-строительной сферы бывшего СССР постигла такая участь. Кому-то «повезло» (если можно так выразиться) чуть больше: они остались «на плаву». Кто-то из «выживших» смог найти свою нишу в новой экономической реальности и продолжает расти и развиваться по сей день. А некоторые лишь изображают из себя что-то стоящее, прикрываясь пустыми названиями с историей. Всем известно, что история не знает сослагательного наклонения. А еще история не может быть творцом будущего. Да, достижения прошлых лет – это наш надежный фундамент! И только. И на этом фундаменте нормальное, прогрессивно развивающееся общество обязано строить свою реальность, которая впоследствии станет фундаментом для будущих достижений или провалов.

Что же мешает нам двигаться вперед? И причем здесь «Пустые названия»?

Задавался ли кто-то из читателей вопросом о том, какие существуют проблемы в отрасли, мешающие ее движению вперед и развитию в целом? Кто-то скажет – мол, какое там движение вперед, какое развитие, когда цены ниже себестоимости, а частный капитал не хочет платить достойную цену, предпочитая халтурщиков..., хороших объектов нет..., специалистов нет... И так далее.

Не касаясь политических проблем, красной нитью через всё озвученное проходят эти самые пережитки прошлого. Не является ли одной из важнейших причин падения цен на торгах то, что организации, сохранившие еще с советских времен (большой частью лишь на бумаге) материально-техническую базу и специалистов (правда не владеющих компьютером, но с громадным опытом), способны удовлетворить самые придирчивые требования заказчиков в ходе подготовки тендерной документации? Те, кто сидит на своих архивах, никого к ним на пушечный выстрел не подпуская и, следовательно, радикально ограничивая круг претендентов на заветный объект где-нибудь в отдаленных уголках нашей бескрайней родины, где кроме них никто никогда и не работал? Где еще взять изученность, если архивы при городских и областных комитетах и отделах по архитектуре с материалами инженерных изысканий в пригодном для работы состоянии сохранились и функционируют далеко не в каждом регионе. И как в такой ситуации с ними соперничать организации поменьше и помладше?

Безусловно, всем специалистам ушедшей эпохи честь и хвала, они ее заслужили. А вот пережиток прошлого в лице «пустого названия с громкой историей», тем не менее, тендер выигрывает, но объект фактически не делает, в смысле, с полем и с лабораторией, как положено. Во-первых, ехать не на чем (вся техника «на бумаге»), во-вторых – ехать некому

(все на пенсии). Вот и приходит на выручку «великая история», до этого пылившаяся на полках архива и чуть было не пущенная на макулатуру.

Да, наверно, они её юридические хозяева. Плановая экономика дала им все, что было нужно. Сейчас – рынок, и даром никто ничего не даёт. И как с обносками в виде рассыпающихся от старости буровых и лабораторных приборов двигать эту страну вперед, если чаще вопрос стоит в том, чтобы банально прокормиться? На кредиты (в лизинг)? А чтобы их получить, нужно либо уже иметь договор на работу с достаточно серьезной суммой, либо попытаться его заполучить в «конкурентной» борьбе с «пустыми названиями». Так вот и получается, что добро, ими хранимое, не совсем их, а народное, в смысле, и наше тоже. А они, как олигархи в 90-е, его немножечко приватизировали и благополучно признали своим. Без упреков, только констатация фактов. Ибо, как говорил один преклонного возраста весьма уважаемый гражданин из нашей сферы, – я после ухода «на пенсию» все свои архивы и наработки сожгу. Пусть молодёжь попотеет сама!

На развалинах империи танец на граблях

Несколько примеров. Все персонажи вымышлены, все совпадения случайны. Но для информации интересно.

Один провинциальный осколок некогда великой конторы в начале 90-х отделился и стал, по сути, этой же конторой, но с другим названием. Все самые значимые её «наработки» тоже отделились вместе с ним. На протяжении более чем 25 лет эта контора, во главе ключевых отделов которой были, к слову, чуть ли не профессора и кандидаты наук, в финансовом плане была весьма успешна, ведь у нее не было конкурентов. Точнее были, но такого же происхождения организации и кооперативы (да, в первые годы рыночной экономики в России были и такие!). Поэтому почти все немногочисленные объекты были их. Кроме того, неоднократный анализ их архивных работ дал повод предположить, что большую часть их заказчиков до массового введения системы госзакупок составляли МУПы и ГУПы – прямые потомки разных ОКСов и УКСов советской эпохи и разные муниципальные образования. И заказчики к ним обращались не от какого-то их конкурентного преимущества (тогда об этом и не думали, и не знали), а потому, что в системе заказчика работали налаженные с прошлых времен контакты. Несомненно, были и заказчики с негосударственными деньгами, но по-видимому, там тоже трудились такие же бывшие коллеги по цеху. А откуда было другим взяться? В ту пору все трудоспособные, молодые и активные из строительных институтов шли прямиком офисы охранять или картофелем торговать. Но это отдельная тема, не будем отвлекаться.

Несмотря на вышеназванные преимущества, данная организация позволяла себе выпускать некачественные, недостоверные отчеты. Например, по достоверным данным инженер-геолога, работавшего на площадке, которая в 90-е годы была разбурена этой организацией, полученный по результатам его работы разрез не «бился» с данными ранее проведенных работ. Причем той организацией были показаны условия лучшие, чем есть на самом деле, что могло бы привести к серьезным проблемам и даже авариям.

Этому есть простое объяснение. Поскольку до 90-х годов изыскания на площадке не проводились, то нарисовать результаты было просто невозможно – слишком сложный участок. Да и размах халтуры в те годы был явно не таким, как сейчас. Поэтому, там, скорее всего, бурили. Но, в этой конторе была специфическая практика, сомнительная с точки зрения здравого геологического смысла, но экономически оправданная. У них не было техников-геологов (полевых геологов). Они отсутствовали в принципе, как класс. И в

поле грунт описывал буровой мастер, по-простому – буровик! При всем уважении к рабочему человеку, если он занят слепой гонкой за метражом, еще и не зная весьма важных нюансов (а их предостаточно), то по определению не может дать хоть сколь-нибудь качественную информацию из скважины. Хотя, конечно, есть и исключения. Один человек, некогда работавший там, рассказывал о случаях, когда разрез, построенный по полевому описанию, не просто не бился, а диаметрально расходился с лабораторией. Камеральный геолог все это перерабатывал, выдавая практически случайным образом полученный итог за истину. И так было на всем протяжении их пути. И заказчики к ним шли, и работа делалась. А уже в 2000-х, когда существенно подросшая конкуренция заставила думать о еще большей оптимизации затрат, они развернулись на полную. Архивом, который отделился когда-то вместе с ними, Бог не обидел, да и фантазией, видимо, тоже. Ниже приведено три случая. Повторимся, что все же персонажи вымышлены, а совпадения случайны.

Грунт с нюансами

Это тот случай, когда нюансы «чреваты». Сооружение – жилой дом, 17 этажей, на плите. Благо грунт («материковый») позволял. До конца не ясно, с чего пошли сомнения в «материковости» грунта основания: то ли на обследование грунтов основания приехали спецы из недружественной организации, то ли заказчик сам перепроверял, но тем не менее все оказалось плачевно. На самом деле вместо материкового песчаного грунта в основании плиты был переотложенный «материк» четвертичного возраста, такого же цвета как и «материк», но... просадочный. Если по-простому – совсем другой грунт со значительно худшими характеристиками. Специалисты из недружественной организации предложили было написать «куда надо», дабы лишить эту организацию еще на тот момент лицензии, но дальше разговоров дело не пошло. Можно было бы подумать, что это буровики в поле перепутали (грунт же одного цвета), но нам представляется иначе.

Сюрпризы из-под земли

Еще один дом, тоже на плите, тоже в основании материк, но с включениями обломков песчаника. Обломков, и только! В процессе отыскания котлована, не дойдя до проектных отметок, строители уперлись в плиту того самого песчаника, по площади в половину котлована. Не обнаружить ее при изысканиях было невозможно. Без комментариев. И еще один дом, более 20 этажей, на фундаменте из буронабивных свай, с глубиной заложения около 20 метров. Сверху толща относительно слабых четвертичных грунтов, вроде даже не техногенного происхождения. И каково же было удивление строителей, буривших скважины под БНС, когда на какой-то глубине они «нашли» такую вполне себе трубу немаленького диаметра, которой нет ни на топографической съемке, ни, естественно, на разрезах. А бурили они скважину под сваю четко в точке, где была геологическая скважина, которая эту трубу почему-то и не встретила. А раз труба лежит, то над ней техноген, со всеми вытекающими. Комментарии тоже излишни.

А как же другие проблемы отрасли?

Частный капитал не хочет платить достойную цену предпочитая халтурщиков? Это мы уже обсудили выше. Хороших объектов нет? Неправда, они есть. Только до нас не доходят. А про то, что специалистов нет – это уже глобальная политическая проблема, и решение её вне плоскости этого разговора. Об этом поговорим в следующий раз.

А главный вывод этой статьи – пока организации, имеющие в активе лишь славные названия, обладают весом на рынке, другим там очень непросто, и никакого прорывного развития отрасли точно не случится.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ИГОРЬ ВСЕВОЛОДОВИЧ

Действительно, старые советские изыскательские организации мешают развитию рынка с первых дней его существования. Я лично не раз сталкивался с их «деятельностью» в Санкт-Петербурге, но мог только возмущаться. Из передовых изыскательских организаций с появлением рынка они превратились в мошеннические конторы. И об этом знают их заказчики, проектные институты, органы государственной власти. Думаю, что не обошлось без коррупции. Знали и в правительстве России, но члены правительства ничего не предприняли, чтобы наладить нормальное развитие изыскательской отрасли. Если в правительстве России не появятся честные и знающие экономисты, способные изменить к лучшему ситуацию на изыскательском рынке, все будет продолжаться в том же духе. Мы, изыскатели, сами ничего не можем сделать. Тем более, что многие из нас находятся на последнем издыхании.

P.S. Из истории известно, что в России во все времена процветало воровство, в том числе и на правительственном уровне. Некоторые императоры приглашали в свое правительство немцев, зная, что немцы воровать не будут...

ЗАХАРОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

Всё, о чём пишет автор совершенно справедливо, и приведённые факты можно множить и множить на примере многих изыскательских организаций, не только в российской провинции, но и в столичных пенатах. Охарактеризовать их можно одним словом – *системный кризис изыскательской отрасли*, потеря культуры производства по всем позициям – образование, техника и технологии, организация и управление и т.д. Объективно это диалектика развития, прямо по Гегелю. Старое рухнуло в связи с новым общественно-политическим устройством, новое с трудом пробивает себе дорогу, общество не определилось, какие изыскания ему нужны для обеспечения безопасности, прежде всего, строительства. Люди (кадры) выживают, как могут. Не нам их осуждать! Они поставлены в такие условия... В этом заинтересованы и «старые осколки под замшелыми вывесками» и новое чиновничество, которое тоже хочет свой кусочек пирога... Именно потому не решается проблема общедоступных и бесплатных фондов изысканий. Государству тоже не до того, других проблем навалом. Д. Козак иногда заявит что-нибудь по этому поводу – как камень в болот: чпок и тишина... Наивно предполагать, что Министерство строительства и ЖКХ может решить эту проблему, тем более такие общественные бюрократические конторы, как НОПРИЗ.

Хочется, чтобы новое поколение не блуждало в лесу ложных представлений и приоритетов. Система изысканий трансформируется прямо на наших глазах, медленно и со скрипом, с неизбежными издержками... Дорогу осилит идущий!

Нужны организации нового типа с новыми руководителями, новыми кадрами, инновационными технологиями, современной техникой... Вопрос, а где их взять? Вывод –

нужна позитивная программа с ясными целями и чёткими задачами. Терпеливо и настойчиво двигаться по пути неизбежной трансформации, без истерики... И формулировка задач здесь важнее предлагаемых решений. Нужны обоснованные расчёты востребованности новой системы, необходимых материальных и финансовых ресурсов. Критики полно, а этим кто-нибудь занимается? Однозначно нет! Профессиональное сообщество на распутье. Нет соответствующей критической массы негатива... Вот Г.Г. Болдырев предлагает в корне перестроить ПИР, перенеся всю тяжесть изысканий прямо на выбранную площадку, проверяя каждый шаг изысканий расчётами для выбора оптимальных инженерных и конструкторских решений... Реакции профессионального сообщества не видно. Глухо, как в танке. Проще работать по старинке. Хочется надеется, что автор это понимает и готов к дальнейшему конструктивному разговору на эту тему. Мы с Е.М. Пашкиным сейчас работаем над Концепцией развития Инженерной Геологии и Инженерно-геологических Изысканий на ближайшие годы. Хотя мы осколки старой системы, но нам более выпукло видны просчёты в построении новой. Приглашаем присоединиться автора и всех, кто его поддерживает. Для начала можем переслать две подготовленные части такой Концепции и двинуться дальше в плане разработки конструктивных предложений.

Наконец, хочется сделать некоторые частные замечки, вызванные чтением данной статьи.

Подтверждается предложение о том, что инженерные изыскания, по крайней мере в настоящий период, надо отделять от строительства и выделять в самостоятельную отрасль со всеми вытекающими последствиями, в том числе с точки зрения допуска к работам. Нужна экспертиза готовности изыскательской организации к работам в рамках согласованного с заказчиком ТЗ. В рамках госзаказа так часто и действуют, но это надо сделать повсеместной практикой для любого объекта... Позиции согласования общеизвестны... Наличие ГИПов, техника, особенно буровая, технологии, обязательно геофизика, современная лаборатория, необходимость научно-исследовательских работ, кадровая обеспеченность, особенно полевых работ и т.д. Затем подписывается акт готовности и утверждается Заказчиком, Исполнителем, и согласовывается с региональными властями, а иногда и с федеральными... Это показало бы весь состав заинтересованных членов строительного процесса и разделило бы ответственность. В конечном счёте за проект отвечает проектировщик, за конечный результат – строитель. Зачем нагружать изыскателя ложной ответственностью и изымать его скудные средства в различного рода фонды, подпитывающие нашу банковскую систему?

В примерах, которые приводит автор, геофизика сразу бы показала все указанные упущения... и плиту песчаника, и пропущенную трубу (георадар), и наличие насыпных недоуплотнённых и потому просадочных грунтов и т. д. А тут во всех примерах вопиющий непрофессионализм, неготовность выполнить элементарные исследования, осмыслить и представить результаты. За такую халтуру должны нести ответственность и старые, и молодые кадры вне зависимости от того, под какой вывеской они работают. Старые должны продемонстрировать должные знания, а молодые – возможность и способность учиться...

Современная молодёжь при правильном стимулировании может горы свернуть, тем более на основе новейших информационных технологий и наличия Интернета!

Конечно, чтобы из современного бакалавра сделать классного специалиста в области изысканий, надо здорово потрудиться всем: от начальника до бурового мастера или оператора зондировочной установки. Образовательные проблемы – это особый разговор...